

Секция «Государственная политика России: проблемы и направления развития»
**Специфика позиционирования институтов судебной власти в процессе
принятия государственных решений в Российской Федерации**
Суханова Мария Леонидовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия

E-mail: ml_suhanova@mail.ru

Процесс принятия государственных решений (ПГР) обладает сложной и многоуровневой структурой, которая включает в себя как институциональные, так и неинституциональные компоненты. Органы судебной власти обладают особым статусом, в силу чего они включаются в данный процесс в определенное время, конкретными точечными воздействиями.

В первую очередь необходимо отметить тот факт, что система судебной власти в Российской Федерации, обладает тремя основными чертами. Во-первых, она является продуктом осуществления принципа разделения властей, обеспечивающего сферы руководства делами общества в механизме народовластия. Во-вторых, по своим функциональным признакам судебная власть представляет собой государственную власть со всеми присущими ей атрибутами. И, наконец, по своему предметному назначению судебная власть составляет конкретную форму деятельности государства, организационно оформленную как система правосудия.

В юридической литературе ПГР органами судебной власти через призму *дескриптивного* подхода предстаёт в образе судебного прецедента. Таким образом, если рассматривать принятие решений органами судебной власти в странах, как Великобритания, имеющих прецедентную правовую систему, можно получить одну картину. В контексте анализа ПГР в Российской Федерации, уместным будет также использование *нормативного подхода*, поскольку наша страна изначально ориентирована на систему континентального права.

По мнению Соловьёва А.И., можно говорить о том, что деятельность судебных органов осуществляется в форме текущего мониторинга, подразумевающего надзор за соблюдением различных регламентирующих управленческие действия актов (арбитражный, уголовный и гражданский суды), а также за сохранением принципов организации власти и социального порядка (Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ), «что можно обозначить как макро контроль, обеспечивающий воспроизводство базовых оснований государственной деятельности» (Соловьёв, 2006). Придерживаясь также *функционального подхода* при анализе государственной политики, А.А. Дегтярёв, выражает мнение о том, что «Разрешение конфликтов, работа системы надзора и арбитража, обеспечивающей действие 'обратной связи', связаны, прежде всего, с судебно-конституционным процессом и функционированием контрольно-надзорных институтов (прокуратура, омбудсмен)» (Дегтярёв, 2004). Нельзя также оставить в этой связи без внимания гипотезу юристов Григорьева В.Н. и Кузьмина Г.А. о том, что «по своей социальной природе решений юридического дела может быть охарактеризовано как «управленческое решение» (Григорьев, Кузьмин, 2003).

Рассматривая процесс реализации государственных решений, стоит отметить тот факт, что система надзора, контроля и мониторинга, представленная судебной властью, призвана обеспечивать соответствие применяемых мер по распределению ключевых ресурсов законам данного государства. Данные формы контроля осуществляются на протяжении всех этапов ПГР. Например, прокурорский контроль отслеживает соответствие действий госорганов действующему законодательству. Арбитраж решает проблемы связанные с

хозяйственно-распорядительской стороной деятельности госорганов и их партнеров. Органы судебной власти решают конфликтные ситуации, возникающие между участниками управленческого процесса с точки зрения соблюдения законности и порядка, а также гарантии прав участников спора. Из всего вышесказанного следует, что судебные структуры в Российской Федерации выполняют различные полномочия, и, соответственно этим полномочиям, обладают особым политическим статусом: от зависимости от других структур (в частности, исполнительных) до практически абсолютной независимости, переходящей в неограниченные возможности для толкования. Однако, при детальном анализе текста Конституции РФ, можно заметить, что слово «независимый» в нём употребляется только по отношению к суду (статья 124), судьям (статья 120) и к Банку России (Баренбойм, 2003). Однако подобный *конституционный анализ* не учитывает политически обоснованных аспектов реального положения судебных институтов в России.

По словам Чернышёва Б.В., установившаяся практика разработки государственных решений в Российской Федерации имеет такие характерные черты, как авторитаризм, кастовость, секретность, теоретическое иждивенчество, отсутствие системы независимой (от государственного аппарата) экспертизы разрабатываемых решений. Поэтому, на сегодняшний день следует говорить об использовании так называемого «административного ресурса» для воздействия на результаты деятельности органов судебной власти. Установившийся в Российской Федерации «обратный» контроль исполнительной власти над органами судебной власти наглядно отображается в решениях, вынесенных по целому ряду громких судебных процессов («делу ЮКОСа», «Pussy Riot», «Болотного дела», «дела Оборонсервиса» и многих других).

Отчасти такой «правовой нигилизм» можно объяснить историческими факторами, которые легли в основу функционирования власти в Российской Федерации. Такими факторами являются: отсутствие уважения к кодифицированным нормам на Руси и история формирования договорного права в контексте вольного служения князю; перманентный характер, присущий «двойным стандартам ответственности»; теневой и полутеневой характер принимаемых государственными чиновниками решений; православные нормы и традиции, не критически относящиеся к нарушениям законов и правил; а также патерналистический характер властного господства в советский период (Соловьёв, 2005).

Если такие феномены, как цивилизация и политика (Соловьёв, 2007) попытаться рассмотреть во взаимосвязи с использованием *когнитивного подхода*, то можно сформулировать следующую гипотезу. Поскольку политическая природа носит, с одной стороны, динамический характер, а, с другой стороны, она накладывает определённым образом отпечаток на культурную идентичность населения, политика может не только соответствовать определённому набору ценностей в конкретном обществе (например, гражданское общество; правовое государство), но и разрушать привычные стереотипы, не отвечая принятым нормам и стандартам. Иными словами, *не смотря на то, что в обществе, в котором, возможно, сложились перманентные элементы законности, правопорядка и правосознания, поле политики может лежать вне плоскости права, и это не будет считаться аномалией.* Такова российская действительность.

Однако в средствах массовой информации большей частью делается акцент на «политическую безвредность»; проблеме недостаточного финансирования судебной власти. Действительно, финансирование является одним из индикаторов отношения к судам и со стороны общества, и со стороны правящей элиты. Но к вопросу о самостоятельности судебной власти имеет отношение не сам уровень финансирования, а то, посредством чьих решений, кем и как принимаемых, в какой системе властных отношений осуществляется финанси-

рование.

По мнению ряда учёных, в частности, московского адвоката П.Баренбойма, судебная власть является наиболее хрупкой и формализованной из всех трёх ветвей власти, что делает невозможным исполнение её решений без «административного ресурса» исполнительных структур (Баренбойм, 2003). Однако чем активнее и технически точнее функционирует судебная власть, тем меньше возможностей существует у административных структур для захвата и монополизации властных полномочий. Относительно последних можно с уверенностью сказать, что организованное чиновничество играет ключевую роль на всех этапах принятия государственных решений, начиная с разработки и согласования проектов решений и заканчивая контролем над их исполнением. Исходя из вышесказанного, в заключении уместным представляется привести точку зрения В.Л.Римского, который полагает, что «понимание некоторыми специалистами и экспертами независимости судебной власти как максимально полной автономии от других властей, от поля политики и экономики является недостижимым в социальной реальности» (Римский, 2010, 63).

Источники и литература

- 1) Баренбойм П.Д. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. – М.: Российская Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 228с.
- 2) Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 136 с.
- 3) Соловьёв А.И. Принятие государственных решений: Учебное пособие. – М.: КНО-РУС, 2006. – 344с
- 4) Соловьёв А.И. Социокультурные механизмы принятия государственных решений // Учёные труды. – М.: Университетский гуманитарный лицей, 2005 – 258с. – с.5-31.
- 5) Римский В.Л. Социальные аспекты взаимодействий граждан и предпринимателей с российской судебной властью. – М.: Вестник общественного мнения. - №2(104) апрель-июнь 2010. – С. 62 – 79.